

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ¹

Практика

Б.В. Куприянов,
Л.А. Петерсон

На основе социологического исследования, в котором студенты вузов реконструируют свои занятия дополнительным образованием в период дошкольного и школьного детства, авторы моделируют естественные образовательные маршруты, анализируют существующие педагогические и экономические проблемы дополнительного образования. Особое место в статье уделено профессиональному и досуговому самоопределению детей.

• социализация • занятия детей дополнительным образованием • профессиональное самоопределение • образовательный маршрут

В последние годы вновь усилился интерес к дополнительному образованию детей; причин тому множество, но главная причина определяется стремлением государства упорядочить столь многообразное и противоречивое явление, которое прежде называлось внешкольным воспитанием. Экспертами признаётся факт стихийного развития дополнительного образования детей с самого начала его возникновения и фактически по сей день. Отдельные регламентирующие интервенции государственного управления не привели к прозрачности и понятности тех, несомненно, позитивных процессов развития ребёнка, которые происходят в детско-подростковых объединениях, где реализуются программы дополнительного образования.

Предлагаемая статья — попытка сформулировать ряд гипотез, раскрывающих механизмы дополнительного образования на основе небольшого пилотажного исследования, проведённого в феврале–марте 2013 года. При отборе участников опроса мы исходили из предположения о том, что среди студентов вузов немало выпускников учреждений дополнительного образования детей, в социально-профессиональном самоопределении которых дополнительные образовательные программы сыграли важную роль.

1

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект №13-06-00704

Другими словами, мы считали студентов примером удачного результата дополнительного образования, при этом конечно, понимая, что студентами продуктивный образовательный результат этого образования не ограничивается. В исследовании приняли участие 135 студентов первых и вторых курсов четырёх вузов:

- Костромской государственной сельскохозяйственной академии (студенты, обучающиеся по программе 270100.62 — архитектура);
- Костромского государственного технологического университета (студенты, обучающиеся по программам 230400.62 — информационные системы и технологии, 090900.62 — информационная безопасность, 220700.62 — автоматизация технологических процессов и производств);
- Коми республиканской академии государственной службы и управления (студенты, обучающиеся по программам 030900.62 — юриспруденция, 080200.62 — менеджмент, 080400.62 — управление персоналом, 081100.62 — государственное и муниципальное управление, 034700.62 — документооборот и архивоведение);
- Якутской государственной сельскохозяйственной академии (студенты, обучающиеся по программе 080100.62 — экономика).

Среди участников опроса преобладали молодые люди в возрасте от 17 до 19 лет (91% от общего числа респондентов), 48% юношей, 52% девушки. Процедура опроса предусматривала самостоятельную работу респондента с текстом анкеты. Перейдём к анализу и интерпретации полученных данных.

Сегодня, наверное, трудно найти специалиста, который бы сомневался в необходимости увеличить финансовую поддержку дополнительного образования детей. Но также понятно, что бюджет дообразования не может быть безразмерным, нужны меры и нормы государственных обязательств в этой сфере, которые ориентируют механизм подушевого финансирования. Вопрос на самом деле не праздный — государственные обязательства должны предусматривать освоение ребёнком одной, двух или трёх дополнительных образовательных программ. Исследование показывает, что 6% студентов никогда не были вовлечены в программы дополнительного образования, в то же время 14–27% участвовали одновременно в двух программах дополнительного образования, а от 12 до 14% опрошенных посещали три и более кружков, секций, студий. Больше половины (от 50% до 60%) респондентов занимались в одном детском

объединении. Другими словами, при введении государственных обязательств заниматься дополнительным образованием за счёт средств бюджета для значительной части детей (от 39% до 26%) социальная ситуация развития ухудшится: они потеряют дополнительные образовательные возможности.

Обратимся к анализу динамики занятий дополнительным образованием на разных возрастных этапах социализации. По результатам опроса наиболее интенсивно опрошенные были вовлечены в дополнительные образовательные программы в период обучения в основной школе (5–9 классы) – 94% и в начальной (1–4 классы) – 89%, а наименее – в дошкольный период – 77%. При этом на начальной и основной ступенях общего образования максимальное число детей занималось в двух и более кружках, секциях, клубах (34–39%).

Если припомнить провозглашённые главой государства ориентиры охвата детей дополнительным образованием (75% школьников), то возникает ощущение, что проблемы нет. Здесь уместно напомнить, что опрос проводился среди студентов вузов, поэтому распространять эти данные на всех учащихся было бы не корректно.

Обратим внимание на некоторое сокращение доли занимающихся дополнительным образованием в старшей школе до 83%, и всё же снижение нельзя назвать таким существенным. Эти данные ставят под сомнение наши оценки о резком снижении числа старшеклассников среди обучающихся в дополнительном образовании. Хотя точку в осмыслении ситуации ставить рано.

Остановимся на институциональной характеристике дополнительных занятий учащихся. Пожалуй, соответству-

Практика

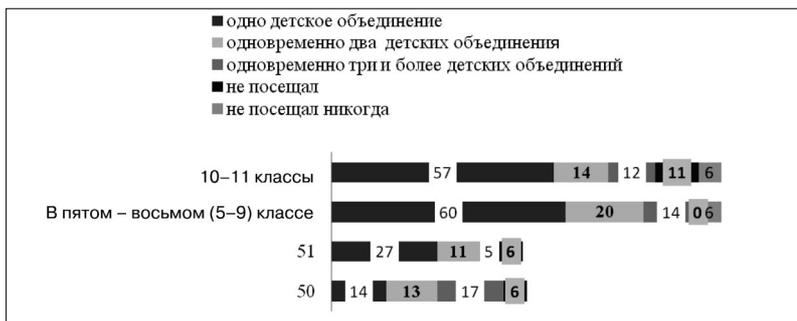


Рис. 1. Динамика и интенсивность вовлечённости в программы дополнительного образования на разных этапах социализации (ретроспективно студенты вузов в 2013 г. в %)

ет ожиданиям значительная доля (39%) респондентов, указавших на занятия с частным преподавателем, репетитором. На втором месте вовлечённость в кружки и секции в своей школе — 36%, также весьма значительны доли учреждений дополнительного образования: спортивные школы — 34%, школы искусств — 31%, центры, дома, дворцы детского творчества и т.п. — 28%. Небольшая доля приходится на общественные организации — 7%, другие школы — 4%, негосударственные центры — 2%.

Исследование позволило в определённой мере приблизиться к пониманию того, кто играет существенную роль при выборе программы дополнительного образования детей.

Подтверждая положения возрастной психологии, опрос отражает, что по мере взросления возрастает роль самого ребёнка в выборе дополнительных занятий (от 24% в дошкольный период к 61% в старшей школе). Респонденты отражают и динамику влияния родителей на выбор занятий: в дошкольный период 33%, а в начальной школе 11% решений зависит исключительно от них. Изменение доли соглашения детей и родителей как основы выбора программы дополнительного образования имеет более сложную конфигурацию — максимально соглашение в отношениях родителей и младших школьников 33%, затем в отношениях с подростками соглашению отдано 19%, а в период

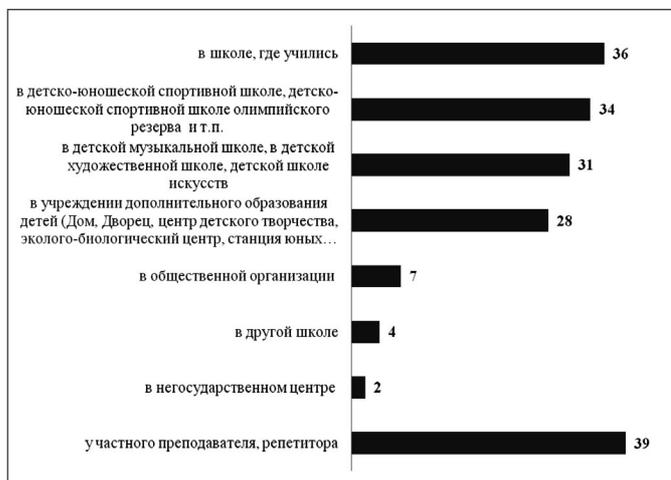


Рис. 2. Организации и лица, реализующие программы дополнительного образования (ретроспективно студенты вузов в 2013 г. в %)



Практика

Рис. 3. Инициаторы выбора программы дополнительного образования (ретроспективно студенты вузов в 2013 г. в %)

ранней юности всего 16%. Исследование показывает, что влияние сверстников на выбор программы дообразования невелико (8–10%), сопоставимы и роль школьных учителей (4–8%), и педагогов дополнительного образования (5–7%). Вывод об исключительной роли в выборе программы дополнительного образования родителей в дошкольном детстве и в начальной школе, пожалуй, не назовёшь неожиданным, а вот то, что доля влияния родителей остаётся более значимой в сравнении с другими влияниями в подростковый и юношеский период, требует дополнительного изучения.

Одна из важнейших в теории и практике дополнительного образования — проблема содержания. Учреждение Министерством образования и на-

уки направленностей программ дополнительного образования, предъявление требований при аттестации учреждений к разнообразию предлагаемых образовательных программ не сыграли определяющей роли — содержание дополнительного образования сложилось такое, какое сложилось.

Полученные в ходе опроса данные подтверждают две доминанты в содержании дообразования — занятия искусством (художественная направленность программ) — от 28 до 54% и занятия спортом (физкультурно-спортивная и спортивно-техническая направленности дополнительных образовательных программ) — от 44% до 55%. То, что в сумме получается более 100%, объясняется тем, что часть детей занималась одновременно и спортом и ис-

кусством. Весьма показательна динамика занятий: пик интереса к художественным программам приходится на 1–4 класс (54%), а к спортивным — на 5–9 класс (55%), при этом на старшей ступени школьного образования искусством продолжают заниматься только 28%, а спортом 50%. Нельзя игнорировать и тот факт, что доля нехудожественного и спортивного содержания дополнительного образования весьма мала: на занятия наукой и техникой в общей сложности пришлось всего от 7 до 12%, на участие в деятельности детско-подростковых общественных объединений 7–10%, совсем

мало представлены в содержании занятий «военное дело (юные друзья милиции, моряки, десантники и т.п.)» от 1% до 4%, занятия туризмом — от 2% до 5%. Зато велико внимание к занятиям иностранным языком (15%) на основной и старшей ступенях общего образования, к занятиям информатикой в старшей школе 24%. Следует придать значение такому факту, что 39% опрошенных занимались по специальным программам подготовки к школе (можно констатировать, что в 2000–2002 г., когда респондентам было шесть лет, масштабы соответствующих программ были значительными).

Таблица 1

Содержание занятий дополнительным образованием на разных этапах социализации (ретроспективно студенты вузов в 2013 г. в %)

Содержание занятий	до школы	1–4 классы	5–9 классы	10–11 классы
искусство (музыка, танцы, вокал, изо, и т.п.)	39	54	40	28
спорт	44	48	55	50
наука и техника (биология, история, авиамоделизм и т.п.)	7	10	12	7
иностраные языки	0	0	15	15
экономика	0	0	0	8
информатика	0	0	0	24
военное дело (юные друзья милиции, моряки, десантники и т.п.)	0	2	1	4
детская общественная организация или клуб	0	0	10	7
туризм	0	5	3	2
подготовка к школе	39	0	0	0
другое	9	7	6	12
не помню	4	7	5	4
нет, не посещал (а) занятий никогда	2	2	2	2

Достаточно традиционно изучение мотивации занятий дополнительным образованием. На вопрос «Что привлекало Вас в занятиях?» 67% ответили «было интересно». Второй эшелон значимости включает мотивы занятий физической культурой и спортом — 45%, мотивы испытания и самореализации — 43%; почти в одинаковых долях идут далее «занять свободное время» — 35% и общение со сверстниками — 34%. Сравнительно менее значимыми мотивами участия в программах дообразования оказались «научиться что-то делать своими руками» — 20%, получение общественного признания — 19%, общение с интересными взрослыми — 15%.

Чрезвычайно важным нам показалось обозначить индивидуальные результаты учас-

тия в программах дополнительного образования. Конечно, студенты младших курсов часто не задумывались об этом, их мнения имеют спонтанный характер, и тем не менее. При конструировании вопросов мы сознательно поместили и явные результаты и характеристики состояний, пытаясь выявить степень субъективной значимости, а не точный образ. В первых строках своеобразного рейтинга оказались состояние интереса и хорошо проведенного времени, из собственных результатов — физическое развитие, хорошая физическая форма (52%), социальный капитал («приобрёл друзей и широкий круг знакомых») — 44%. Вторая группа индивидуальных результатов столь же разнообразна: приобретение новых знаний, расширение кру-

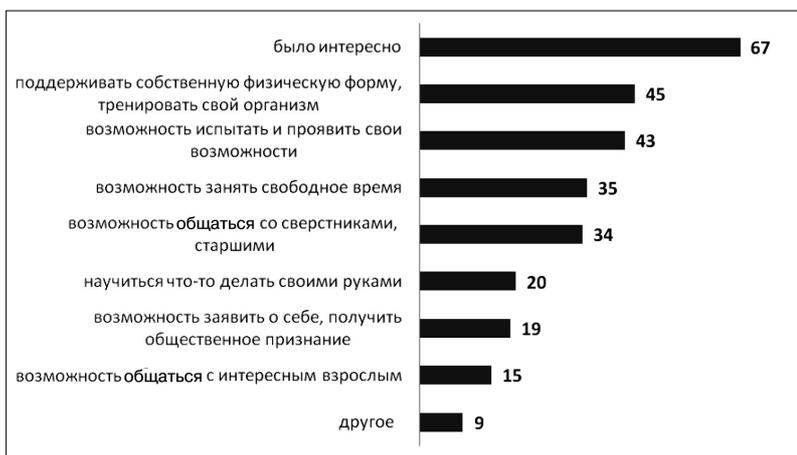


Рис. 4. Мотивация участия детей в программах дополнительного образования (ретроспективно студенты вузов в 2013 г. в %)

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

гозора — 35%, «добился успехов в отдельной сфере» — 30%, досуговое самоопределение («нашёл своё дело, выбрал увлечение (хобби)» — 28%, приобретение уверенности в своих силах — 25%. Чуть больше пятой части (21%) респондентов указала на такой индивидуальный результат как приобретение компетенций в сфере самостоятельного ручного труда. Совсем небольшие доли составили такие результаты как: «заявил о себе, стал известным в своей области занятий, получил признание» (9%) и «нашёл своё дело, выбрал профессию» (9%), «приобрёл умения в профессиональной сфере» — 7%.

На первый взгляд роль дополнительного образования в профессиональном самоопределении слишком мала, почти в два раза уступает ориентации в досуговых занятиях. В определённой мере взаимосвязь с профессиональным самоопределением можно обнаружить и в приобретении знаний (дополнительно нужно изучать, в каком направлении произошло расширение кругозора), и в фиксации собственных успехов, и в приобретении уверенности в своих силах. В любом случае не следует спешить с выводами: результаты дополнительного образования скрыты, плохо осознаются не толь-



Рис. 5. Индивидуальные результаты участия детей в программах дополнительного образования (ретроспективно студенты вузов в 2013 г. в %)

ко подростками, но даже и в студенческие годы. Осознание приходит значительно позже.

В то же время возникает серьёзный вопрос: следует ли форсировать осознание учащимся содержания занятий в кружках и секциях, индивидуальных результатов дополнительного образования. Думается, что движение в этом направлении весьма полезно. Тем более, что стихийно складываются некоторые практики сопровождения самоопределения школьников в учреждениях дополнительного образования.

Один из важных аспектов процесса освоения программ дополнительного образования — возможность осуществить пробу различных вариантов занятий. Материалы опроса дают право нарисовать следующую картину — преобладают три ключевых сценария проб. Первый сценарий состоит в том, что ребёнок главным образом осваивал один вид занятий, достаточно глубоко и продолжительное время (20% от числа опрошенных). Второй сценарий также был связан с освоением одного вида занятий, но параллельно с этим ребёнок осуществил пробу ещё нескольких (2–4) деятельностей (22% респондентов). Третий сценарий отличается от первых двух тем, что ребёнок остановился не на одном, а на двух видах занятий, испробо-

вав при этом множество вариантов (некоторые более пяти разновидностей), к этому сценарию отнесли себя 32% опрошенных.

Значительно менее популярными, но существующими можно назвать ещё два сценария. Четвёртый: осуществив пробу одного вида деятельности и то непродолжительное время, ребёнок прекратил занятия (8%). Пятый сценарий состоит в успешном освоении ребёнком от трёх до пяти различных деятельностей (8%).

Выводы

Поиск наиболее значимой сферы занятий в ходе освоения ребёнком дополнительной образовательной программы для большинства — нелинейный процесс. Исторически сложилась отечественная практика конструирования дополнительного образования детей как «пространства избыточных площадок», двигаясь в котором путём многочисленных проб ученик находил субъективно значимое содержание, которое дополняло, а фактически определяло профессию и досуг человека. Кроме того, дополнительное образование компенсирует те аспекты образования, которые школа осуществляет в недостаточной мере.

Практика

Современная практика дополнительного образования детей существует в условиях таких явлений как целенаправленная подготовка к обучению в школе, репетиторство, занятия физической культурой и спортом, обучение иностранным языкам и подготовка к успешной сдаче ГИА и ЕГЭ. Доминанта программ художественной направленности в содержании дополнительного образования детей требует серьёзного изучения как образовательного потенциала, так и образовательного эффекта. Также серьёзного анализа требует недостаточная доля дополнительных образовательных программ в сфере науки и техники. Но это уже плоскость запроса общества и государства, предмет для муниципальных и государственных заданий. А если учесть, что интерес — ключевой фактор занятий для учащихся, то вопрос сводится к необходимости рекламы и поддержания соответствующей привлекательности. Примеры подобного рода есть в практике негосударственных учрежде-

ний — «Экспериментариум» (г. Москва).

Инфраструктура дополнительного образования детей не претерпела существенных изменений: по-прежнему основными организациями, реализующими такого рода программы, являются общеобразовательные школы, учреждения дообразования (спортивные и музыкальные школы, центры и дворцы детского творчества). Повышение эффективности дополнительного образования может быть связано со специальной деятельностью, содействующей самоопределению учащихся. Тем более, что исследование показывает: приоритет в выборе программ дополнительного образования принадлежит ребёнку. Здесь возможны и более гибкое построение образовательного процесса — использование модулей и конструкций из кратковременных программ. Большие возможности в содействии в самоопределении детей в сфере дополнительного образования заложены в работе с родителями. К сожалению, эта весьма непростая проблема кажется почти нерешаемой.